

ПОПЫТКА ИДЕЙНО - ПРАВОВОГО АНАЛИЗА ФЕНОМЕНА ЭКОТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ЗАПАДНОМ ОБЩЕСТВЕ

THE ATTEMPT OF THE IDEA - LEGAL ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF ECO-TERRORISM IN MODERN WESTERN SOCIETY

В. Н. Лучина
V. Luchina

*Белорусский государственный университет, МГЭИ им. А. Д. Сахарова БГУ,
г. Минск, Республика Беларусь
luchina-v@mail.ru
Belarusian State University, ISEI BSU, Minsk, Republic of Belarus*

Прогрессивная глобализация, урбанизация и разработка новых технологий способствуют развитию экологических проблем и экологической контркультуры. Проанализирован феномен экотерроризма как важный элемент энвайронментальной контркультуры и как один из видов терроризма, как уголовно наказуемого преступления. Контркультурные группировки по всему миру используют различные методы и тактики экотерроризма – от миротворческих операций до актов насилия и вандализма, вынуждая власти к принятию весьма жёстких правовых норм, которые регламентировали бы уголовное наказание за преступления экотеррористического характера.

Progressive globalization, urbanization and the development of new technologies contribute to the development of environmental problems and environmental counterculture. This article analyzes the phenomenon of eco-terrorism, as an important element of environmental counterculture and as a criminal offense. Today, ecoterrorism is resorted to by countercultural groups around the world, using various methods and tactics, from peacekeeping operations to acts of violence and vandalism, thereby forcing the authorities of Western countries to create very tough legal norms that will criminalize ecoterrorist crimes, as ecoterrorism is a type of terrorism.

Ключевые слова: энвайронментальная контркультура, глубокая экология, экотерроризм, неолуддизм, правовые нормы, уголовная ответственность.

Keywords: ecoterrorism, environmental counterculture, deep ecology, Neo-Luddism, legal norms, criminal liability.

Прогрессивная глобализация, урбанизация и разработка новых технологий способствуют появлению экологических проблем и развитию экологической контркультуры. Сегодня экотерроризм является важным элементом энвайронментальной контркультуры. К нему прибегают контркультурные группировки по всему миру, используя различные методы и тактику от миротворческих операций до актов насилия и вандализма. Экотерроризм и радикальная экология – весьма актуальные темы для исследований, несмотря на то, что они тематически очень объемны и междисциплинарны (экология, этика, философия, политология, психология, социология, право). История возникновения идеологий защиты окружающей среды восходит к XIX веку, точнее к временам колонизации Северной Америки и промышленной революции. Однако радикальная экология, представленная здесь как экотерроризм, и многочисленные связанные с ним организации берут свое начало в 1970-х годах. До этого большинство действий по защите окружающей среды были единичными случаями, тактика которых была вдохновлена контркультурой 1960-х годов. В то же время, некоторые из ключевых представителей радикальной экологии разработали свои философские и идеологические теории, которые впоследствии вдохновили радикальных активистов применять тактику «прямого действия» с большим энтузиазмом и приверженностью и дали радикальным экологическим активистам общую цель. Философские теории радикальной экологии также обеспечили активистам оправдание своего поведения перед лицом социальной критики в отношении применяемой тактики. Использование экологами прямых действий было копией подобных действий тех, кто протестовал против войны во Вьетнаме. Эти идеологии были вдохновлены интеллектуальными тенденциями, которые вышли на передний план американского сознания во время молодежной революции 1960-х годов. Среди них можно выделить марксизм, социализм, феминизм и восточные религии. Влияние этих идей среди радикальных экологов было вызвано убеждением, что капитализм, патриархальное общество и иудейско-христианская традиция несут ответственность за разрушение природы. Наиболее важными из этих новых философий являются: глубокая экология, экофеминизм, социальная экология, неолуддизм и анархо-примитивизм. Проанализируем некоторые из них:

1. Глубокая экология. В 1972 г. эко-философ Арне Наэсс употребил термин «глубокая экология» для описания экологического этоса, построенного на идее, что каждый вид имеет неотъемлемую ценность, которую нельзя измерить его пользой для человечества. Наэсс считал, что право всех форм жить – это универсальное право, которое невозможно измерить. Глубокую экологию Наэсс определил как форму защиты окружающей среды. Под «мелкой экологией» он понимал основное направление движения энвайронментализма, главной целью

которого было поддержание здоровья и процветания людей в развитых странах. Глубокая экология характеризуется более целостным подходом к природе, включая экологическую этику. В своей философии Наэсс призывает к фундаментальным изменениям в человеческом сознании, которые признают врожденную ценность каждого элемента. Это требует отказа от антропоцентрической модели мира и признания того, что люди – не ось жизни на Земле, а лишь ее часть и все живые существа имеют «равное право жить и развиваться», а попытки игнорировать как взаимосвязь всех живых организмов, так и зависимость человека от природы «привели к отчуждению человека от самого себя» [1].

Наэсс полагал, что каждый, кто принимает данную биоцентрическую модель восприятия мира, обязан внести необходимые изменения в основные экономические, технологические и идеологические структуры. Наэсс полагал, что личная трансформация каждого человека должна привести к социальным и политическим изменениям и, следовательно, к технологическим и экономическим изменениям. На практическом уровне такое обширное «самосознание» позволило бы людям жить в бесклассовом, децентрализованном обществе, в небольших автономных сообществах, в которых они жили бы простой жизнью и имели минимальное влияние на природу. Такое общество будет в большей степени использовать возобновляемые источники энергии и уменьшать количество «звеньев в иерархических цепочках решений» [1, р. 19–20]. Глубокие защитники окружающей среды считают, что выживание сильнейших «должно означать сосуществование и сотрудничество в сложных ситуациях и отношениях, а не убийство, эксплуатацию и подавление». Ключом к такой модели существования могло бы стать «оценивание качества жизни (пребывание в ситуациях с неотъемлемой ценностью) вместо того, чтобы адаптироваться к более высокому уровню жизни» [2, р. 70].

Основными положениями идеологии глубоких экологов являются: 1) сохранение дикой природы, 2) контроль человеческой популяции, 3) простота жизни. В то же время, «глубоких экологов» широко критикуют за то, что они ценят жизнь животных как жизнь людей и даже выше. Также, критики называют «глубокую экологию» выражением высочайшей ненависти к промышленной системе.

2. Социальная экология. Эта философия была, в основном, создана Мюрреем Букчиным, философом-анархистом, основателем Института социальной экологии в Вермонте (США), одним из первых мыслителей в Соединенных Штатах, выступивших с критикой общества с экологической точки зрения. Вдохновленный Петром Кропоткиным и другими ненасильственными анархистами, Букчин пришел к выводу, что экологические проблемы не могут быть решены в капиталистическом обществе свободного рынка, потому что иерархические и авторитарные экономические, социальные и политические структуры позволяют одним людям доминировать над другими и природой. Букчин утверждает, что люди должны подражать природе, для которой характерно сотрудничество между организмами для достижения эволюционных целей.

Социальные экологи советуют децентрализовать социальные и экономические отношения, что позволит создать новые формы демократического общества, а также производство и «соответствующие технологии» (малые, возобновляемые и стабильные источники энергии), которые были бы более скромными и имели меньший спрос на сырье. Здесь наблюдается сходство с идеей создания бесклассового децентрализованного общества, представленного в глубокой экологии. Но Букчин критикует «глубокую экологию» как форму «антигуманистического» и «эко-брутального» экологизма, который «безнадежно наивен» перед необходимостью социальных изменений для прекращения угнетения человеком природы. [3, р. 85–87].

3. Неолуддизм. Неолуддисты верят в замедление или остановку развития новых технологий. Это идеологическое движение происходит от последователей Неда Лудда, скорее всего, вымышленного персонажа, которого считали лидером луддистов – радикального движения начала 19-го века (начало промышленной революции в западных странах). Движение Luddyst состояло в основном из ремесленников, дачников, ткачей и ремесленников, которые, к примеру, уничтожали механические ткацкие станки из-за боязни лишиться своей работы.

Впервые термин *neoluddizm* был использован в 1990 г., когда Челлис Глендиннинг опубликовал свой манифест, в котором он предложил уничтожить следующие технологии:

- электромагнитные (включая связь, компьютеры, холодильную и бытовую технику),
- химические (в том числе синтетические материалы и лекарственные препараты),
- ядерные (в том числе оружие, атомная энергия, лечение рака, стерилизация и детекторы дыма),
- генную инженерию (включая выращивание и производство инсулина).

Провозглашаются следующие основы неолуддизма:

1) «неолуддисты не против технологий», они должны выступать только против тех технологий, которые оказывают разрушительное воздействие на сообщества или являются материалистическими или рационалистическими;

2) «все технологии являются политическими», поэтому неолуддисты должны выяснять, была ли технология создана в определенных интересах, сохраняющих ее ценность (быстрая эффективность, простота производства и продаж, прибыль) [4, р. 20].

Постепенно у неолуддистов выкристаллизовались новые ценности:

- 1) отказ от всех современных технологий,
- 2) отказ от цивилизации,
- 3) отказ от материализма и замена его жизнью, в которой ценится умеренность и самодостаточность, осуждается приобретение собственности и статуса,
- 4) любовь и обожание природы, даже поклонение ей,
- 5) возвышение свободы,

б) наказание ответственных за сложившуюся экологическую ситуацию (ученых, инженеров, корпораций, политиков и т. д.).

4. Экологический терроризм. Термин «экологический терроризм» («экотерроризм») не имеет однозначного толкования в науке. Иногда ученые и журналисты подводят под эту концепцию различные, ранее неизвестные и не признанные угрозы экологического характера, потенциальные последствия которых могут повлиять на международное сообщество. Иногда экотерроризмом называют впечатляющую деятельность неправительственных экологических организаций, предметом которых является широко понятая экология. Экологический терроризм также истолковывается как вид преступной деятельности, целью которой является причинение ущерба природной среде или угроза причинения ущерба.

Принимая критерий разграничения источника идеологического вдохновения и целей атак экологических активистов, можно выделить два типа экотерроризма:

- инструментальный экотерроризм (так называемый экологический шантаж), в котором террористическая деятельность не имеет отношения к реализации идей, связанных с окружающей средой, и может даже быть их отрицанием; лица, предпринимая такие действия, должны вызвать общий террор с возможными последствиями нападения и последствиями, вызванными природной средой на большой территории;

- тысячелетний экотерроризм (также называемый экотерроризмом) – одна из его форм, в свою очередь, представляет собой экосаботаж, который следует расценивать как вандализм, направленный против объектов, воспринимаемых как символы потребительства.

Обращаясь к вопросу о юридической ответственности за деяния, которые можно отнести к категории экологического терроризма, стоит отметить, что правовые нормы, касающиеся этого вида преступлений, действуют за рубежом, в основном, в США и западной Европе. В юридической литературе США справедливо подчеркивается, что роль норм уголовного права в защите окружающей среды является вспомогательной. Закон «О животноводческих предприятиях» 1992 г., применяемый в США, измененный и переименованный в 2006 г. в Закон «О терроре животноводческих предприятий», включен в Кодекс США (гл. 3, разд. 18). В свете этого правового акта наказание несет лицо, которое в целях причинения вреда или оказания влияния на нормальную деятельность животноводческого предприятия совершает следующие противоправные действия:

- умышленное повреждение или причинение гибели недвижимому или движимому имуществу (включая животных или документы) предприятия, которое использует животных, или умышленно причинило повреждение или гибель недвижимому или движимому имуществу, принадлежащему физическому или юридическому лицу, связанному с таким предприятием лично или в торговых отношениях;

- сознательно создает угрозу смерти или серьезной травмы другому лицу, его ближайшим родственникам, супругу или интимному партнеру в результате угрожающего поведения, актов вандализма, порчи имущества, насилия в семье, преследования или запугивания;

- сговор или попытку выполнить любое из перечисленного выше.

Фраза «предприятие, использующее животных», употребляется в данном правовом акте как «животноводство» и понимается широко, включая в себя:

- коммерческие или государственные организации, которые с целью получения прибыли используют или продают животных или продукты животного происхождения с целью производства продуктов питания или клетчатки для сельскохозяйственных, образовательных, исследовательских или испытательских целей;

- зоологические сады, аквариумы, приюты для животных, питомники, скорняки, цирки или родео, или организацию других законных мероприятий с участием животных;

- любую другую правопослушную деятельность, нацеленную на прогресс в области сельского хозяйства или науки.

Вместе с тем в США существует еще один важный нормативный правовой акт, который может быть основой уголовной ответственности за «экотеррористическую» деятельность. Это Закон «О патриотизме в США» 2001 г., который включает в себя действенные механизмы защиты государства от террористических актов, в том числе от экотерроризма [5, р. 62–66].

В последние десятилетия в мире все больше внимания уделяется охране окружающей среды. Эти вопросы представляют интерес не только для правительств и международных организаций, но также для различных формальных и неформальных групп, которые стремятся улучшить состояние окружающей среды. Интерес к ее охране проявляется, с одной стороны, в принятии все более совершенных правовых норм или юридических мероприятий, способствующих охране экосистем, а с другой стороны – в различных активных действиях, которые не всегда можно считать законными, независимо от идей, которыми руководствуются люди, занимающиеся ими. Несомненно, одним из типов таких действий является экологический терроризм, который становится все более серьезной проблемой для нормального функционирования государств и обществ.

Терроризм относится к числу наиболее серьезных проблем, с которыми столкнулся современный мир. Террористические действия нарушают основы государств и представляют угрозу для их функционирования. Вместе с тем, экотеррористы вынуждают власти западных стран к разработке соответствующих, весьма жестких правовых норм, которые будут регламентировать уголовное наказание за преступления экотеррористического характера, так как экотерроризм – это один из видов терроризма – особо тяжкого преступления, за совершение которого следует уголовная ответственность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Naess, A. Ecology, Community and Lifestyle: Outline of an Ecosophy, / A. Naess. – Cambridge, 1990. – 223 p.
2. Deval, B. Ekologia głęboka. Życie w przekonaniu, iż Natura coś znaczy, / B. Deval, G. Sessions. – Warszawa, 1985.
3. Bookchin, M. The Ecology of Freedom: / M. Bookchin / The Emergence and Dissolution of Hierarchy. – Oakland 2005. – P. 85–87.
4. Jones, S. E. Against Technology: From the Luddites to Neo-Luddism / S. E. Jones. – Abingdon 2006. – 288 p.
5. Long, D. Ecoterrorism / D. Long. – New York, 2004. – P. 62–66.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И БИОРАЗНООБРАЗИЯ В БЕЛАРУСИ И ТАДЖИКИСТАНЕ INVESTIGATION OF THE ENVIRONMENTAL SAFETY AND BIODIVERSITY PRESERVATION PROBLEM IN BELARUS AND TAJIKISTAN

T. B. Мишаткина, С. Б. Мельнов
T. Mishatkina, S. Melnov

*Белорусский государственный университет, МГЭИ им. А. Д. Сахарова БГУ,
г. Минск, Республика Беларусь
mtv_2013@tut.by*

Belarusian State University, ISEI BSU, Minsk, Republic of Belarus

Рассматриваются цели, задачи и содержание научно-исследовательского международного проекта «Экологическая безопасность и биоразнообразие Восточно-Европейского и Центрально-Азиатского регионов в контексте устойчивого развития, глобальной биоэтики и стратегии выживания», выполняемого Международным государственным экологическим институтом им. А. Д. Сахарова БГУ совместно с Институтом ботаники, физиологии и генетики растений Академии наук Республики Таджикистан в рамках Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований.

The article is devoted to the discussion of goals, objectives and content of the international research project “Ecological Safety and Biodiversity of the Regions of Eastern Europe and Central Asia in the Context of Sustainable Development, Global Bioethics and Survival Strategy” implemented by the International Sakharov Environmental Institute of BSU in cooperation with the Institute of Botany, Plant Physiology and Genetics of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan in the framework of the Belarusian Republican Fundamental Research Foundation.

Ключевые слова: экологическая безопасность и биоразнообразие, глобальная биоэтика, права природы, антропогенные воздействия, опасности и риски, особо охраняемые природные территории.

Keywords: ecological safety and biodiversity, global bioethics, nature rights, anthropogenic impacts, hazards and risks, specially protected natural territories.

С 1 июля 2018 г. Международный государственный экологический институт им. А. Д. Сахарова БГУ совместно с Институтом ботаники, физиологии и генетики растений Академии наук Республики Таджикистан приступил к выполнению проекта в рамках Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований «Экологическая безопасность и биоразнообразие Восточно-Европейского и Центрально-Азиатского регионов в контексте устойчивого развития, глобальной биоэтики и стратегии выживания». Целью проекта стала разработка концептуальной модели обеспечения экологической безопасности и биоразнообразия в контексте глобальной биоэтики, устойчивого развития и стратегии выживания с использованием современной научной методологии; выявление и оценка на основе сравнительного анализа общего и особенного в состоянии экологии Восточной Европы и Центральной Азии на материале Беларуси и Таджикистана; разработка принципиальных подходов и практических рекомендаций по внедрению этой модели и решению проблем укрепления экологической безопасности и биоразнообразия.

Идея проекта состояла в том, что разработка концепции экологической безопасности и биоразнообразия в контексте глобальной биоэтики может стать методологическим основанием обеспечения стратегии выживания и устойчивого развития Беларуси и Таджикистана, защиты интересов нынешнего и будущих поколений; при этом этические критерии должны стать необходимым фактором принятия решений, обеспечивающих экологическую безопасность и сохранение биоразнообразия, а сравнительный анализ общего и особенного в состоянии экологии обеих республик поможет выработать принципиальные подходы и практические рекомендации по решению проблем укрепления экологической безопасности и сохранения биоразнообразия на постсоветском пространстве с учетом региональных различий в этических подходах к обеспечению экологической безопасности Восточной Европы и Центральной Азии.